

Олег
РОМЕНКО
г. Белгород

СКАЗКИ спасают нас

С творчеством Марины Струковой я знаком давно, и, по моему глубокому убеждению, она является одним из самых незаурядных поэтов и прозаиков нашего времени.

Недавно она выпустила две новые книги для семейного чтения: рассказы о животных «Летучий котик» и «Кот учёный и другие сказки».

В первой книге, содержащей в себе ряд коротких остроумных юмористических рассказов, местом действия является русская глубинка. Там, вдали от изысков городской цивилизации, в тереме, отапливаемом углём, живёт деревенская хозяйка с многочисленными домашними питомцами.

«За окном сияет месяц. В печке горит огонь. Но мороз за стенами дома крепчает, и тепла почти не прибавляется. Поэтому перед сном я укрываюсь двумя одеялами, а на ноги кладу старую дублёнку. Пёс Джим свернулся большим чёрным клубком в кресле. На полу он мёрзнет. Гаснет лампа, минуту царит тишина. Даже слышно, как в подполе скребётся единственная уцелевшая мышь».

Но, как поётся в известном шлягере, – «в двадцать два начинается кошмар». Сначала десять пар кошачьих глаз разом загораются, как фары, в темноте, а потом усаые-полосатые добытки сливаются в стаю и устремляются на кухню. Там они опрокидывают миски, роются в пустых кастрюлях, разрывают подвешенный на гвозде пакет с куриной печёнкой. А

под конец, чтобы всё было как у людей, коты добиваются до напитков покрепче.

И когда представляешь ослотившиеся валерьянки, ясно понимаешь, что кошки искренне любят нас и для них не важно, какой у них хозяин – красивый или неприглядный, толстый или тонкий, умный или глупый, богатый или бедный – главное, чтобы он был не злой.

Обычно принято сравнивать произведения автора понравившейся книги с какими-нибудь классическими образцами. И я не раз и не два по ходу чтения отмечал для себя такие параллели. Так, например, в рассказе «Двадцать горящих глаз» меня ошеломило обилие живых, ярких и своеобразных по своему темпераменту и причудам котов и кошек. Эта многоликость и многоголосица бесчинствующих на кухне в уютной тьме братьев наших меньших сразу напомнила мне атмосферу салона Анны Павловны Шерер.

И в дальнейшем повествовании мне встречались забавные аналогии с «русским Гомером». Все мы помним хрестоматийное: «Всё смешалось в доме Облонских». Жена узнала, муж не появлялся, дети в шоке, прислуга переругалась между собой и требовала расчёта. Но и в кошачьем обществе страсти кипят нешуточные.

«Вот у беленькой голубоглазой Зефирчика Волчок

украденную еду, и она с досады вцепилась обеими лапами ему в щеки. Дружок вспрыгнул на стол и вместе с куском лёгкого чуть не оттяпал мне палец. Мурзик, старший кот, с урчанием грызёт что-то под кроватью. В это время Шеба, стоя позади всех, с надеждой глядит на меня и тихо тянет: «Мя-яу».

Но так не бывает на свете, чтобы мир строился на вражде всех против всех. И вот сердобольный котик самоотверженно берёт на себя обязанности блюстителя порядка. Он всегда оказывается в нужное время в нужном месте, завывая, как полицейская сирена: «Ой-ё-ёй!»: «Ой-ё-ёй, больного Дружка обижаешь. Ой, сейчас проучу тебя!», «Ой-ё-ёй, мать родную не уважаешь! Ой, влетит тебе сейчас!»

А кошки-матери налаживают свой быт по уму не хуже Веры Павловны, и им не нужно объяснять «Что делать?».

«Теперь кошки лежали с двух сторон, а котятка посередине. Они могли выбирать, чьё молоко пить. И если одна кошка уходила по делам, вторая оставалась согреть детей».

Особенно удался трогательный образ кошки-матери.

«Она заглянула во все углы и за занавески. На улице обошла соседние палисадники, проверила дворы. Села посреди дороги и отчаянно замыкала. Пропал сын!»

Но материнская любовь не должна быть слепой. И когда незадачливый сын вернулся домой и радостно бросился к Кисандре Котовне, та внимательно осмотрела и обнюхала Мурзика, а потом вlepила ему пощёчину, что означало: «Где ты шлялся? От тебя пахнет чужим домом! Не смей больше исчезать и расстраивать меня!»

Мы тщетно ищем новые миры в космосе, пытаемся объять необъятное, но не хотим видеть и исследовать тысячи миров вокруг себя, до которых рукой подать. И только от «большого ума», скользнув поверхностным взглядом, жизнь в этих мирах мы пренебрежительно называем «мышьиной вознёй». А зря. Потому что великое в малом. И если ещё вооружиться театральным биноклем, то можно увидеть такое, что Шекспир бы локти кусал. Но сначала о «мышьиной возне».

Вот мы видим, как мышь-полуночница пытается сдвинуть с места сухарь, обливаясь потом, а тот не поддаётся ни в какую. Покумекав и проявив, дай бог каждому, солдатскую смекалку, мышь обгрызла сухарь с разных сторон и затолкала огрызок в свою нору.

А вот ещё две мышшки-норушки не разойдутся на узкой дорожке, сцепившись из-за пряника.

«Они тянули его в разные стороны, отпихивали друг друга. Плюша, она была толще, волокла пряник

под печь, но её худенькая конкурентка тянула в другую сторону – оказывается, вторая мышь поселилась под охапкой поленьев в углу. Плюша победила, она втиснула пряник в свою нору».

А теперь ближе к Уильяму нашему Шекспиру. На участке под грудой распиленных вишнёвых стволов поселилась юная ежиха с красивыми мохнатыми ресницами. А поскольку на дворе стояла весна без конца и без края, то и претендента на лапку и сердце ежихи долго ждать не пришлось. Большой ёж с коричневыми иголками стал частым гостем у владелицы домика в дровах. Не пёс, а бес четвероногий по кличке Джим как мог выгонял чужака яростным лаем, но тот упорно шёл к своей заветной цели.

«Он пролезал под забором, скрипя иголками о шифер, и прямо направлялся к дровам, откуда выходила его избраница».

И вот ханжа посрамлён, а любовь восторжествовала.

«Примерно через месяц мне на каждом шагу стали попадаться ежата величиной с яблоко. Они ещё не ведали страха перед другими существами и засветло выбирались на дорожки. Когда я носила вёдра с водой для полива, то должна была смотреть под ноги, чтобы не наступить на кого-нибудь маленького и колючего».

Верным признаком того, что книга понравилась, является желание много цитировать её. Но я не буду здесь этим злоупотреблять, а всего лишь позволю себе порекомендовать «Летучего котика» как взрослым, так и юным читателям. Книга раскроет перед вами неповторимую красоту родной природы, а через описание характеров и повадок братьев наших меньших поможет найти ответы на многие, всегда актуальные вопросы. Так же как в зеркале мы видим отражение своего тела, так в рассказах о животных Марины Струковой отражена человеческая натура. Изучаем животных, познаём себя.

Вторую книгу Марины Струковой, «Кот учёный и другие сказки», можно отнести к познавательной и развивающей литературе, причём не только для детей, но и для взрослых.

Так, сказка «Кот учёный» начинается с того, что практичная женщина, возвращаясь с мужем и маленькой дочерью в город после завершения дачного сезона, останавливает машину и оставляет котёнка на трассе: «Кто-нибудь подберёт». На даче у них были мыши, а в городе их нет, стало быть, котёнок больше не нужен. А потом эта женщина оказывается в числе городских «туристов», чуть не устроивших экологическое бедствие в лесу. И опять по той же самой причине, в силу усвоенного «практичного» взгляда на вещи: зачем убирать за собой мусор и тушить костёр, если им здесь не жить.

Или вот беда, приключившаяся с Бабой Ягой, которая втемяшивала внуку, чтобы он думал только о себе, потому что так легче и выгоднее жить. Но когда она заболела и ей потребовался уход, внук отказался помочь. И ему нисколько не совестно было ещё и требовать смартфон у больной старухи. Ведь она сама так его учила – думать только о себе и жить только для себя.

Дошкольный и начальный школьный возраст – именно тот важный период в становлении личности, который нельзя упускать из виду, иначе человек может «зачерстветь» на всю оставшуюся жизнь. И тут надёжным помощником может стать хорошая книга, формирующая верное представление о моральных ценностях, очерчивающая границы добра и зла, помогающая понять себя и других людей.

Недавно мне встретилась на улице женщина с трёхлетней девочкой в коляске. Мать устала в телефон, а дочери сунула в руки игрушку Хаги Ваги – жуткого монстра с огромной искажённой пастью, усеянной острыми зубами, и сказала: «Не мешай мне. Поиграй с монстриком». И ничего не понимающий ребёнок прижал к своей шейке «монстрика» с кривым кроваво-красным ртом. Как бы это не аукнулось в будущем и не вырос бы из девочки «монстрик».

Именно этим нынешним реалиям созвучна следующая сказка Марины Струковой, «Морошка спасает болото». На болоте живут кикиморы, которым запрещено умываться и велено всегда ходить грязными. Старик Болотник всячески нахваливал трясины, но похвалы его были фальшивыми, и болото стало пересыхать. Под жалобные стенания одних: «Мы все умрём!» – и озлобленные выкрики других: «Пора валить!» – Морошка отправляется на поиски живительного ручейка, который может спасти её страдающую родину. И когда проточная вода возвращается, то оказывается, что на самом деле болото – это старое русло реки, а Морошка, её мама и сёстры – красавицы русалки.

Это сказка о том, как разного рода заморские и доморощенные пачкуны стараются замарать нас, как чернильные каракатицы. И что без чьей-то помощи мы во зле погрязли, они же нам внушают. Сказка учит, что мы должны в такой ситуации не сгорать от стыда за себя, а вернуться к нашим истокам, тому самому изначальному ручейку, умыться его чистой водой и обрести себя, стать «образом и подобием», а не обезьянами Господа Бога.

Но вернёмся ещё раз к первой сказке. Кот стал учёным, потому что прочёл много книг. Все прислушиваются к нему и уважают за то, что он щедро делится своими познаниями. Он спасает от неминуемой гибели несмышлёную белочку-попрошайку,

обосновавшуюся возле летнего кафе, научив её самостоятельному добыванию корма в лесу. Он мирит двух яростно грызущихся за главенство псов, разъясняя им простую истину: каждый заслуживает уважения, если не ставит себя выше других. Научившись смирять свой нрав, ты приобретёшь такого друга, с каким никакие враги не страшны. И, объединившись, Рыжик и Белячок изгоняют матёрого волка из своих владений. Но по-настоящему вокруг Кота учёного мир преображается, как в волшебной сказке, когда он «по щучьему велению» загадал желание не для себя, а во благо попавшей в беду щуки.

Кот учёный в сказке Марины Струковой не очень горел желанием учиться. Книжки сами бегали за ним, лезли на глаза и кричали в уши. А в реальной жизни читателю самому предстоит найти время и взять в руки эту замечательную книгу, чтобы вместе с Котом учёным и героями других чудесных сказок, о которых я не буду здесь спойлерить*, погрузиться в волшебный мир Лукоморья, и не только.

Захватывающая дух атмосферность повествования и яркая, живая, эмоционально окрашенная речь героев сказок помогают Марине Струковой создавать эффект кинематографической наглядности. Возникает ощущение, что ты не книгу читаешь, а смотришь «В гостях у сказки», как в добрые памятные времена, когда семейства собирались перед волшебным «голубым экраном» на привычном каждому месте. И «Летучий котик», и «Кот учёный и другие сказки» Марины Струковой именно об этих вечных традиционных ценностях, которые, несмотря ни на что, идут и будут идти с нами рука об руку из года в год, из века в век.

* Спойлерить (молодежный сленг) – преждевременно раскрывать сюжет книги.

